УДК 94(47).083

М.В. Грибовский

**ПРОФЕССОРА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА – ГЛАСНЫЕ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)**

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Анализируется участие профессоров Императорского Томского университета в работе городской думы в конце XIX – начале XX в. Определена численность профессор-гласных, выявлены направления их деятельности в Томской городской думе. Делается вывод о том, что, несмотря на немногочисленность, университетская общественность в конце XIX – начале XX в. играла заметную роль в томской законодательной власти.

Ключевые слова: профессор; университет; Томск, самоуправление; городская дума.

Общественно-политическая активность – черта, отличавшая многих представителей отечественной университетской общественности в разные времена. Пожалуй, можно утверждать, что небезразличие к проблемам общества являлось элементом мировоззрения «университетского человека». В подтверждение этой мысли приведем слова, произнесенные профессором Томского университета И.А. Малиновским на лекции, прочитанной 7 сентября 1904 г. студентам юридического факультета: «Занимаясь наукой, нельзя чуждаться других отраслей духовной деятельности. Людям университетским не должны быть чужды интересы религии, искусства, литературы, общественной жизни», и далее: «Университет – храм науки, а следовательно, университетские люди, т.е. те, которые учат, учатся и учились в университете, – это апостолы и поборники правды и истины» [1. С. 9–11]. «Уплата долга народу», доставление пользы путем использования знаний на благо общества воспринимались в университетской среде примерами добродетели.

Еще с конца XVIII в. многие представители российской общественной мысли одним из способов для «образованного класса» принести пользу называли его участие в работе представительных органов власти. Хотя до легального участия в «большой политике» подданные Российской империи будут допущены только в первом десятилетии XX в., перемены устройства российской жизни, последовавшие в 1860–1870-х гг. (земская, городская реформы), предоставили гражданам более широкие возможности участия в делах местного самоуправления.

Так как никакого вознаграждения гласные земств и городских дум не получали, этой возможностью пользовались, как правило, представители достаточно состоятельных групп населения. Университетская общественность также не оставалась в стороне от этого новшества. Многие видные профессора и приват-доценты российских университетов участвовали в земском движении, избирались гласными городских дум.

Остановимся подробнее на анализе деятельности профессоров Императорского Томского университета в работе городской думы в конце XIX – начале XX в.

Поскольку земство в Сибири было введено только Временным правительством, в дореволюционный период у жителей Томской губернии был один ключевой элемент местного самоуправления – городская дума (и избиравшаяся думой городская управа во главе с головой).

В отличие от Положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., Городовое положение от 16 июня 1870 г. было распространено на Томск в числе первых 44 городов империи. Положение вводило всесловную систему городского самоуправления. Один раз в 4 года созывалось Городское избирательное собрание для выборов гласных думы. Собрание составляли жители города вне зависимости от сословной принадлежности и вероисповедания, являвшиеся российскими подданными не моложе 25 лет и владевшие в городе недвижимостью или содержавшие торгово-промышленные заведения. Права голоса не имели недоимщики, лишенные прав состояния по суду; кроме того, в выборах не могли участвовать губернатор, члены губернского управления и чины полиции, а также лица женского пола. Право участвовать в первых выборах в Томске (1871 г.) получили 975 человек (3,6% населения), а на практике в выборах приняли участие 26,5% избирателей города. Интересно, что по городам Российской империи доля лиц с избирательными правами в среднем была выше, чем в Томске (5,6% горожан), но воспользовались томские избиратели правом голоса более охотно, чем горожане-избиратели империи в целом (17% в среднем по городам страны). Заметим, что с течением времени процент томских избирателей, реально участвовавших в выборах, рос: в 1902 г. участвовали 28% избирателей, в 1910 г. – 38% [2. С. 158].

30 августа 1871 г. начала работать Томская городская дума первого созыва.

Как известно, в изменившихся политических обстоятельствах в 1892 г. была принята новая редакция Горо-

дового положения. В соответствии с ней был повышен имущественный избирательный ценз, что сузило круг избирателей до крупных домовладельцев и предпринимателей; избирательных прав были лишены приказчики, священнослужители, лица еврейской национальности. Имущественный ценз был препятствием участия в выборах для значительной части представителей томской интеллигенции, которые зачастую арендовали квартиры, а не являлись собственниками недвижимого имущества.

Законодательные изменения влияли на удельный вес избирателей Томска (см. табл. 1).

Избиратели Томска [3. С. 275]

Год проведения выборов	Число жителей Томска	Число избирателей	% от числа жителей
1871	26 605	975	3,6
1879	33 834	2431	7,2
1894	47 500	567	1,2
1910	104 204	1170	1,1

Избранные гласные (в Томске – 50–60 человек в разные годы) формировали городскую думу, выбирали четырех членов городской управы и городского голову, последний возглавлял одновременно и думу, и управу. Если обратиться к анализу составов городских дум, мы обнаружим, что, во-первых, по образовательному уровню далеко не все «депутаты» могли похвастаться обладанием диплома высшей школы, во-вторых, в социальном отношении среди гласных преобладали купцы.

Бывший гласный Томской городской думы А.Н. Шипицин писал: «[Правительственная] политика и ход русской жизни определяют все... существенные дефекты и несовершенства наших городских управлений – малокультурность их составов, скудость и ограниченность бюджетов, ограниченность прав самоуправления и вообще отсталость и убожество нашей муниципальной жизни сравнительно с западно-европейской» [3. С. 203]. Впрочем, ниже он же пишет: «Томская Дума достаточно грамотна и по образовательному цензу стоит даже в первых рядах Городских Управлений России» [3. С. 212]. Действительно, со временем наблюдалось повышение уровня грамотности гласных. Например, в 1910 г. томская дума уже на 61% состояла из гласных, имевших высшее образование [4. С. 18]. И это при том, что, по подсчетам В.А. Нардовой, в начале XX в. законченное высшее образование имели только 17% городских голов в Российской империи [5. С. 44].

На преобладание купцов среди гласных городских дум неоднократно обращали внимание исследователи [6. С. 178; 7. С. 53]. Подсчитано, что в думах сибирских городов на протяжении всего рассматриваемого периода доля купечества составляла 60–70% от числа гласных [8. С. 43]. Именно на этом фоне несколько особняком стояла томская городская дума, которую благодаря наличию среди гласных профессоров университета и технологического института современники называли «интели-

гентной» [9. С. 42]. Однако такой дума стала не сразу. Так, по итогам выборов 1893 г. (первые выборы по закону 1892 г.) 31-е место из 47 принадлежало купцам и почетным гражданам [10. С. 183, 184]. Следующие выборы, 1898 г., незначительно изменили картину: из 50 гласных думы 32 человека были купцами [11].

Перемены принесли выборы 1902 г. Как отмечала газета «Сибирский вестник», тогда «сошла со сцены старая купецкая дума и водворилась интеллигентная, собственно-чиновничья дума...» [12]. Тогда было избрано 53 гласных; из них 18 купцов, 7 почетных граждан, 5 учителей, 4 врача, 3 инженера, 3 мещанина, 3 чиновника, 3 присяжных поверенных (или помощника присяжного поверенного), 3 дворянина, 2 профессора, 1 инспектор ремесленного училища, 1 коммерческий советник [13]. Выборы 1910 г. дали уже 5 мест (из 61) в думе профессорам Томского университета [14. С. 6].

Всего, по нашим подсчетам, в разные годы гласными Томской городской думы становились 10 профессоров университета. Это зоолог Н.Ф. Кашенко, медики М.М. Покровский (гистолог), А.И. Судаков (гигиенист), П.Н. Лашенков (гигиенист), Е.С. Образцов (дерматолог), И.Н. Грамматикати (гинеколог), М.Г. Курлов (терапевт), М.Ф. Попов (судебный медик), С.В. Лобанов (офтальмолог), юрист И.А. Базанов.

Деятельность в думе большинства профессор-гласных была связана с их профессиональными интересами. Как гласные профессора занимались преимущественно вопросами образования, здравоохранения, благоустройства города.

Приведем несколько примеров активности профессор-«депутатов».

1 мая 1898 г. дума разбирала обращение Общества попечения о начальном образовании об уступке в пользование Общества городского сада на Новособорной площади «для устройства в нем доступных по цене нравственно-здоровых и по возможности образовательных развлечений». Профессора А.И. Судаков и И.Н. Грамматикати выступали против передачи городского сада Обществу. А.И. Судаков, входивший в комиссию по благоустройству города, заявил, что сад устроен специально для здоровья населения. Заграницей общественные сады называются легкими города, и отдавать его в чье-либо исключительное пользование нельзя. И.Н. Грамматикати поддержал университетского коллегу словами «Городской сад должен быть в руках города» [15].

Проблемы здравоохранения особенно часто входили в сферу думской активности профессоров.

В декабре 1900 г. на заседании Думы профессор А.И. Судаков, Е.С. Образцов и И.Н. Грамматикати вместе с учителем П.И. Боголюбовым были избраны в комиссию по учреждению пятой городской аптеки [16].

Гигиенист профессор Лашенков, став гласным думы, проявлял особую заботу о санитарном состоянии города. 26 мая 1906 г. он внес ходатайство в городскую думу об учреждении при Томском городском управле-

нии Врачебно-санитарной исполнительной комиссии. П.Н. Лашенков так мотивировал свое предложение: «Та отрасль городского хозяйства, которая включает в себя врачебно-санитарную часть, весьма сложна, разнообразна и специальна по существу... отсюда... имеются все данные для возбуждения вопроса о создании специальной врачебно-санитарной комиссии, которая могла бы служить прежде всего делу планомерного прогресса санитарной части города, делу объединения и коллегиального руководства всеми органами врачебно-санитарной организации» [17. С. 87]. Такая комиссия была учреждена, и именно Лашенков стал ее председателем в сентябре 1908 г.

Пожалуй, наиболее часто предметом заботы профессор-гласных думы становилась проблема народного просвещения.

Профессор Е.С. Образцов на рубеже веков был гласным думы и председателем училищной комиссии при городской управе. В декабре 1898 г. на заседании думы он настаивал на открытии новой школы. Дума поддержала его и постановила открыть с начала 1899 г. училище в Песках, на что ассигновала 1 000 рублей [18].

В 1899 г. Е.С. Образцов обратился к гласным с предложением о назначении к годовому окладу жалования прибавки в 60 руб. и одновременной выдаче наградных в размере 300 руб. учителю приходского Юрточного училища Д.Н. Безсонову по случаю 30-летия службы. Во время дебатов выяснилось, что в Томске Д.Н. Безсонов служил только 18 лет, а 12 – в Мариинске. Разгорелись дебаты. На прибавку в 60 руб. гласные согласились, а единовременную премию решили выдать лишь в размере 100 руб. Дума поручила Образцову выработать положение о сроках службы и правах учителей на прибавку к окладу [19].

В 1900 г. гласный Некрасов предлагал ввести плату за обучение в начальных училищах в размере от 4 до 8 руб. Это, по его мнению, дало бы возможность открыть еще несколько школ. Образцов возражал, считая нецелесообразным введение платы за обучение: «За несколько десятилетий город израсходовал на народное образование громадную сумму денег и теперь может гордиться тем, что в Томске школьное дело поставлено лучше, чем в большей части городов Российской империи, введение же платы за учение, хотя бы и в минимальном размере, т.е. в количестве трех рублей в год, было бы шагом назад» [20].

Отметим, что порой в Томской думе случались конфликтные ситуации, выставлявшие отдельных профессор-гласных не в лучшем свете.

В рубрике «Сибирские письма» журнала «Сибирские вопросы», издававшегося в Петербурге, в 1912 г. появилась анонимная заметка под кричащим названием «Профессора – могильщики просвещения». Автор статьи утверждал, что нередко томские власти в лице не выбранного, а назначенного городского головы И.М. Некрасова проводят решения, губительно сказывающиеся на просвещении, и «подводят под них “компетентные” основания, соображения и указания». «Кто

же лучше профессоров, “имеющих ученые степени”, – продолжал автор – это может сделать? Уж одно профессорское звание все решает. В таких случаях профессора-гласные получают от городского головы специальные приглашения пожаловать на заседание думы (профессора, по многосложности их ученых занятий, не охочи посещать думские заседания), а если вопрос уж очень для головы неприятный, то они приглашаются на предварительное «частное» у городского головы совещание, где и натаскиваются. После этого на думском заседании вопросы разбираются и разыгрываются как по нотам: на то у профессоров и ученые степени имеются. С помощью этих степеней и мало-мальски неплохо подвешенного языка можно многое сделать, белое – очернить, черное – обелить, ясное – затмить, – словом, проделать целый ряд таких превращений, что головоотяпу и не разобратся» [9. С. 42]. Это вступление предваряло два ниже приведенных случая, связанных с инициативой П.И. Макушина организовать в Томске Народный университет. При постройке здания для университета, деньги (100 000 руб.) на которое выделил Макушин, смета была превышена на 8 000 руб. Вопрос о перерасходе рассматривался думой 5 сентября 1911 г. По словам автора анонимного письма, городской голова И.М. Некрасов, испытывая личную неприязнь к Макушину, чинил ему различные препятствия. «Первым выступил по взмаху дирижерской палочки профессор М.Г. Курлов... “Комиссия по постройке Дома науки сделала перерасход без разрешения думы? Нужно комиссию заставить уплатить эти деньги. По одежке протягивай ножки... Я настаиваю на том, чтобы деньги, расходованные без разрешения думы, взыскать с комиссии”, – заключил свой выпад профессор» [9. С. 44].

В конце 1912 г. на заседании думы слушался вопрос об утверждении «Положения о Народном университете». С разгромной критикой проекта Положения выступил профессор И.А. Базанов («и пошел, и пошел громить во всеоружии своей великой учености, точно перед ним стоял опаснейший враг, которого надо уничтожить» [9. С. 49]). Он критиковал пункт положения, согласно которому преподавателями народного университета значатся лица с высшим образованием, а не с учеными степенями, а также пункт о том, что к слушанию лекций допускались лица обоего пола без различия национальности и вероисповедания. «А ценз? – вопрошал ученый... Это недопустимо – пускать в университет всех слушателей без подготовки» [9. С. 49].

Коллегу по университету поддержал профессор богословия И.Я. Галахов. Он критиковал положение за отсутствие в нем упоминания о преподавании в Народном университете «науки о религии».

Профессор М.Ф. Попов предложил создать новую комиссию. Она была создана в составе П.И. Макушина и профессоров И.А. Базанова, М.Ф. Попова и И.Я. Галахова. Впрочем, Макушину удалось отстоять свой вариант Положения, хотя в него были внесены незначительные изменения.

Анонимный автор заключал: «Попад в гласные думы, они и сюда вносят растлевающее влияние. Они и здесь играют роль усердных слуг самого заклятого врага городского самоуправления, властолюбца, у которого нет за душой ничего, кроме низменных побуждений... Под прикрытием своих ученых степеней сколько мути вносят они в самосознание малокультурного, слабого общества, не способного во многих вещах разбираться самостоятельно... и как они позорят ту науку, в служители которой навязались» [9. С. 49].

Описанная в заметке ситуация, пожалуй, могла в том или ином виде произойти в силу, в том числе, политических разногласий между весьма лояльными по отношению к царской власти городским головой Некрасовым, профессорами И.А. Базановым, М.Г. Курловым, М.Ф. Поповым, с одной стороны, и придерживавшимся более критических воззрений П.И. Макушиным – с другой.

Впрочем, статистические данные указывают на то, что личные отношения, как правило, не препятствовали гласным думы заботиться о вопросах образования. Исследователями уже было подмечено, что именно «интеллигентный состав» Томской городской думы объясняет существенное содействие города обществам и учреждениям, работавшим в сфере просвещения [21]. Действительно, например, в 1911 г. на народное образование городом было потрачено около 20% всех расходов, а в течение 40 предшествовавших лет траты на образование увеличились в 53 раза, тогда как весь расходный бюджет города увеличился только в 18 раз [3. С. 258].

Как уже было сказано выше, Томск в отношении профессорского состава думы был уникальным явлением в Сибири, но не являлся исключением в общероссийском контексте. Во всех университетских городах профессура довольно активно участвовала в работе местных представительных органов. Так, в Санкт-Петербурге гласными городской думы в разные годы избирались профессор университета И.Я. Фоиницкий, Н.И. Кареев, А.А. Иностранцев, А.А. Пиленко, М.М. Ковалевский, И.И. Боргман, А.В. Васильев, приват-доценты Л.В. Ходский, Л.К. Дымша, И.М. Тютрюмов, В.Д. Кузьмин-Караваев [22. С. 153]. В Москве гласными думы становились профессор университета П.Г. Виноградов, С.А. Муромцев, М.П. Черинов, приват-доценты С.В. Бахрушин, Ф.Ф. Кокошкин [23. С. 707, 708]. Из числа профессоров Харьковского университета гласными местной думы были М.М. Алексеенко, Н.Ф. Сум-

цов, Д.И. Багaley. В Одессе – профессора Н.А. Щеголев, С.В. Левашев. В Казани – профессора Н.Н. Булич, Е.П. Янишевский, А.В. Васильев [24. Л. 10], А.Я. Щербаков [25. Л. 2].

В европейских губерниях, обладавших земствами, профессор становились гласными уездных и губернских земских собраний (например, приват-доцент Московского университета Ф.Ф. Кокошкин, профессор Казанского университета А.В. Васильев [24. Л. 1]).

Работали представители университетской корпорации и в исполнительных органах как члены городских и губернских управ (Ф.Ф. Кокошкин – в Московской губернии, А.Я. Щербаков – в Казани) и даже как городские головы (профессора Е.П. Янишевский – в Казани в 1870–1883 гг., Д.И. Багaley – в Харькове в 1905–1918 гг.) и др. (В Томске также предпринималась попытка провести в городские головы представителя высшей школы). В январе 1910 г. гласные Томской городской думы избрали на должность городского головы профессора технологического университета Е.Л. Зубашева, но Министерство внутренних дел по политическим мотивам отказалось утвердить его кандидатуру [27].

По замечанию московского исследователя А.Н. Дмитриева, степень участия университетских преподавателей в делах местного самоуправления менялась обратно пропорционально величине города: чем больше был город, тем, как правило, более настороженными были отношения «городского патрициата» с университетом и его посетителями [26. С. 105]. В небольших же (относительно столиц) городах, таких как Томск или Казань, у университетской общественности было больше шансов быть услышанной, в том числе через органы местного самоуправления.

К 1917 г. история томского городского самоуправления насчитывала более 45 лет. Профессура принимала в нем участие в течение последних 25–30 лет (после открытия университета в 1888 г.). Побывавшие за это время гласными профессора выделили томскую думу на фоне дум большинства других городов империи. Обращение к не очень продолжительной истории обновленного в 1870-х гг. российского городского самоуправления убеждает, что использование интеллектуальных способностей, навыков ведения цивилизованного спора профессоров университетов нельзя было не использовать в работе местных органов власти. Несмотря на немногочисленность, университетская общественность сыграла заметную роль в томской законодательной власти в конце XIX – начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малиновский И.А.* Университет в сочинениях А.П. Чехова: Лекция, читанная студентам I курса юридического факультета Томского университета 7 сентября 1904 г. Томск, 1904.
2. *Дмитриенко Н.М.* Городское самоуправление // Энциклопедия Томской области. Томск, 2008. Т. 1: А–М.
3. *Город Томск.* Томск, 1912. [Отдел первый].
4. *Литягина А.В.* Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Томской губернии). Барнаул, 1999.
5. *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 1994.
6. *Литягина А.В.* Отражение истории городского самоуправления Западной Сибири в документах РГИА // Актуальные вопросы истории Сибири: науч. чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 1998.
7. *Ерёмина Л.А.* Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX – начале XX веков. Бийск, 2005.

8. Шиловский М.В. Политическая культура и политическая активность предпринимателей дореволюционной Сибири. XX век. Новосибирск, 1998. Вып. 3.
9. Сибирские вопросы. 1912. № 28.
10. Литягина А.В. Городские думы как представительные организации торгово-промышленных кругов дореволюционной Сибири (по материалам Томской губернии) // Предприниматели и предпринимательство Сибири. Барнаул, 1997. Вып. 2.
11. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 233. Оп. 10. Д. 6.
12. Сибирский вестник. 1902. 3 марта.
13. Известия Томского городского общественного управления. 1903. 11 января.
14. Город Томск. Томск, 1912. [Отдел справочный].
15. Сибирский вестник. 1898. 3 мая.
16. Сибирский вестник. 1900. 13 декабря.
17. Захарова Г.В., Харитонова Е.М. Вклад П.Н. Лашенкова (1864–1925) в становление врачебно-санитарной службы г. Томска: К 400-летию г. Томска и 140-летию со дня рождения П.Н. Лашенкова // Бюллетень сибирской медицины. 2004. № 4.
18. Сибирский вестник. 1898. 16 декабря.
19. Сибирский вестник. 1899. 26 сентября.
20. Сибирский вестник. 1900. 17 декабря.
21. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века // Сибирь капиталистическая. URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/sg2/index.html>, свободный (дата обращения: 3.07.2013).
22. Ростовцев Е.А. Академическая корпорация Санкт-Петербургского университета в начале XX в.: отношение к власти и гражданскому обществу // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX вв. : сб. ст. М., 2009.
23. Шелохаев В.В. Федор Федорович Кокоскин: «Праву должны быть подчинены все – от высшего представителя власти до последнего гражданина» // Российский либерализм: идеи и люди. 2-е изд., испр. и доп., под общ. ред. А.А. Кара-Мурзы. М., 2007.
24. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 1. Оп. 5. Д. 216.
25. НАРТ. Ф. 977. Оп. «Совет». Д. 9617.
26. ГАТО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 3905. Л. 6.
27. Дмитриев А.Н. По ту сторону «университетского вопроса»: правительственная политика и социальная жизнь российской высшей школы (1900–1917 годы) // Университет и город в России в начале XX века. М., 2010.

Gribovskiy Mikhail V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mgrib@mail2000.ru

THE PROFESSORS OF TOMSK UNIVERSITY – MEMBERS OF THE TOWN COUNCIL (THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURIES).

Keywords: professors; university; Tomsk; self-government; town council.

The article is devoted to the problem of the participation of professors of Imperial Tomsk universities in the functioning of the town council at the end of the 19th – the beginning of the 20th centuries. The author estimated the number of the professors-members of the town council, classified on a professional basis, revealed areas of their activity in the Tomsk city council. The presence of the professors-members of the town council distinguished the Tomsk town council from most town councils of the Russian Empire. University professors appeared as members of the Tomsk city council after elections in 1902. In 1902, 2 professors were chosen as members of the town council. In different years, 10 university professors became members of the Tomsk City Council. Among them were a zoologist N.F. Kashchenko, physicians M.M. Pokrovsky (histologist), A.I. Sudakov (hygienist), P.N. Lascencov (hygienist), E.S. Samples (dermatologist), I.N. Grammatikati (gynecologist), M.G. Kurlov (therapist), M.F. Popov (medicolegist), S.V. Lobanov (ophthalmologist), lawyer I.A. Bazanov. The activity of the professors-members of the town council was connected with their professional interests. Professors-members of the town council focused on educational issues, health care, beautification of the city. It was the «intelligent composition» of the Tomsk city council that explained a substantial assistance of the city to societies and institutions working in the field of education. For example, in 1911 the city spent about 20 % of its total expenditures on education. During the 40 years spending on education increased 53 times, while the entire city budget expenditures increased by only 18 times. Despite their small numbers, the university community played a prominent role in Tomsk self-government at the end of the XIX – beginning of the XX century.

REFERENCES

1. Malinovskiy I.A. *Universitet v sochineniyakh A.P. Chekhova: Lektsiya, chitannaya studentam I kursa yuridicheskogo fakul'teta Tomskogo universiteta 7 sentyabrya 1904 g.* [The University in A.P. Chekhov's works: A Lecture for the students of the 1st course of the Law Department of Tomsk University on September 7, 1904]. Tomsk, 1904.
2. Dmitrienko N.M. *Gorodskoe samoupravlenie* [The municipal government]. In: *Entsiklopediya Tomskoy Oblasti* [The Encyclopedia of Tomsk Region]. Tomsk, 2008, vol. 1: A–M.
3. *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk, 1912.
4. Lityagina A.V. *Gorodskoe samoupravlenie Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vv. (po materialam Tomskoy gubernii)* [The municipal government in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries (on the materials of Tomsk Guberniya)]. Barnaul, 1999.
5. Nardova V.A. *Samoderzhavie i gorodskie dумы v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Autocracy and City Dumas in Russia in the late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg, 1994.
6. Lityagina A.V. *Otazhenie istorii gorodskogo samoupravleniya Zapadnoy Sibiri v dokumentakh RGIA* [The history of the municipal government in Western Siberia as reflected in documents of the Russian State Historical Archive (RGIA)]. In: *Aktual'nye voprosy istorii Sibiri: nauch. chteniya pamyati prof. A.P. Borodavkina* [Topical issues of Siberian history: Academic Readings in memory of Professor A.P. Borodavkin]. Barnaul, 1998.
7. Yeremina L.A. *Gorodskoe samoupravlenie Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX vekov* [The municipal government in Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. Biysk, 2005.
8. Shilovskiy M.V. *Politicheskaya kul'tura i politicheskaya aktivnost' predprinimateley dorevol'yutsionnoy Sibiri. XX vek* [The political culture and political activity of entrepreneurs in pre-revolutionary Siberia. The 20th century]. Novosibirsk, 1998, Issue 3.
9. *Sibirskie voprosy*, 1912, no. 28.
10. Lityagina A.V. *Gorodskie dумы kak predstavitel'nye organizatsii torгово-promyshlennykh krugov dorevol'yutsionnoy Sibiri (po materialam Tomskoy gubernii)* [City Dumas as the Commerce and Production representative bodies in pre-revolutionary Siberia (on materials of Tomsk Guberniya)]. In:

- Predprinimateli i predprinimatel'stvo Sibiri* [Entrepreneurs and entrepreneurship in Siberia]. Barnaul, 1997, Issue 2.
11. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 233. List 10. File 6.
 12. *Sibirskiy vestnik*. 1902, 3d March.
 13. *Izvestiya Tomskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya*. 1903, 11th January.
 14. *Gorod Tomsk* [The City of Tomsk]. Tomsk, 1912.
 15. *Sibirskiy vestnik*. 1898, 3d May.
 16. *Sibirskiy vestnik*. 1900, 13th December.
 17. Zakharova G.V., Kharitonova Ye.M. Vklad P.N. Lashchenkova (1864–1925) v stanovlenie vrachebno-sanitarnoy sluzhby g. Tomsk: K 400-letiyu g. Tomsk i 140-letiyu so dnya rozhdeniya P.N. Lashchenkova [Contribution of P.N. Lashchenkov (1864—1925) to the formation of medical-sanitary service in Tomsk city (to the 400th anniversary of Tomsk city and to the 140th anniversary of P.N. Lashchenkov)]. *Byulleten' sibirskoy meditsiny – Bulletin of Siberian Medicine*. 2004, no. 4.
 18. *Sibirskiy vestnik*. 1898, 16th December.
 19. *Sibirskiy vestnik*. 1899, 26th September.
 20. *Sibirskiy vestnik*. 1900, 17th December.
 21. *Istoriya obshchestvennogo samoupravleniya v Sibiri vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka. Sibir' kapitalisticheskaya* [The history of public self-government in Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. In: *Sibir' kapitalisticheskaya* [The Capitalist Siberia]. Available at: <http://sibistorik.narod.ru/project/sg2/index.html>. (accessed 3.07.2013)
 22. Rostovtsev E.A. *Akademicheskaya korporatsiya Sankt-Peterburgskogo universiteta v nachale XX v.: otnoshenie k vlasti i grazhdanskomu obshchestvu* [The Academic Corporation of St. Petersburg University in the early 20th century: the attitude to the authorities and civil society]. In: *“Byt' russkim po dukhu i evropeytssem po obrazovaniyu”: Universitety Rossiyskoy imperii v obrazovatel'nom prostranstve Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy XVIII – nachala XX vv.* [“To be Russian by birth and European by education”: Universities of the Russian Empire in the educational environment of Central and Eastern Europe in the 18th – early 20 centuries]. Moscow, 2009.
 23. Shelokhaev V.V. *Fedor Fedorovich Kokoshkin, “Pravu dolzhny byt' podchinyeny vse – ot vysshego predstavatelya vlasti do poslednego grazhdanina”* [Fedor Fedorovich Kokoshkin, “All must be subject to law – from the highest authority to the common citizen”]. In: Kara-Murza A.A. (ed.) *Rossiyskiy liberalizm: idei i lyudi* [The Russian Liberalism: ideas and people]. Moscow, 2007.
 24. The National Archive of Tatarstan Republic (NART). Fund 1. List 5. File 216.
 25. The National Archive of Tatarstan Republic (NART). Fund 977. List “Sovet”. File 9617.
 26. Dmitriev A.N. *Po tu storonu “universitetskogo voprosa”: pravitel'stvennaya politika i sotsial'naya zhizn' rossiyskoy vysshey shkoły (1900–1917 gody)* [Behind the “university question”: the governmental policy and social life of the higher school in Russia (1900–1917)]. In: *Universitet i gorod v Rossii v nachale XX veka* [The University and city in Russia in the early 20th century]. Moscow, 2010.